

DOI 10.5862/JHSS.227.17
УДК 1(091)

И.Д. Осипов, С.Н. Погодин

ИСТОРИЧЕСКАЯ АКСИОЛОГИЯ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

В статье анализируются историко-аксиологические основания российской культуры, связанные с генезисом и формированием некоторых главных направлений отечественной мысли. Рассмотрены такие идейные течения, как консерватизм, либерализм, евразийство и народничество. Делается вывод, что в отечественной духовной и социальной культуре существуют важнейшие ценности, обусловленные особенностями истории России: патриотизм, межконфессиональный и межнациональный мир, социальная справедливость и сострадание, духовная и социальная свобода, государственные интересы.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ; ПРАВО; ЛИЧНОСТЬ; КУЛЬТУРА; СВОБОДА.

Отечественная культура исторически формировалась в процессе тесного взаимодействия множества культур народов России и выявила свою специфику, отразившую диалектику национального и универсального. Особое значение для понимания истоков ценностей отечественной культуры имеют философские и религиозные труды эпохи Средневековья, летописные сочинения той поры, жития князей и духовных лиц, юридические памятники. Они позволяют понять Древнюю Русь как общество, духовно развивавшееся, обладавшее высокой культурой. К важнейшим ценностям отечественной культуры относятся: социальная справедливость и сострадание, духовная и социальная свобода, межнациональная и межконфессиональная терпимость, патриотизм и государственность. В российской культуре были выявлены и антиценности: эгоизм и стяжательство, насилие и беззаконие, религиозная и национальная нетерпимость.

В сочинении митрополита Илариона Киевского «Слово о законе и благодати» дается объяснение причин и движущих сил всемирной истории: она вершится по определенному Богом плану, а само движение ее воплощается в приобщении всё новых и новых народов к «благодати» (христианству). По его мнению, Хрис-

това благодать универсальна и духовна, а закон национален и материален. Специфика благодати в том, что она строится на Правде – справедливости в отличие от закона, который применяется формально. «Поучение» великого князя Киевского Владимира Мономаха также имеет важный культурный смысл. В нем указывается на тесную связь Правды и действий Власти. Справедливость власти рассматривается как универсальный принцип, устанавливающий ответственность всех перед законом. Трудолюбие, попечение о больных и неимущих, милосердие и прощение врагов являются кардинальными моральными нормами для него. В Московской Руси в полемике Нила Сорского и Иосифа Волоцкого определяются некоторые устойчивые парадигмы православной культуры. Нил Сорский, руководствуясь идеалом духовного преображения, призывал к аскетизму и обязательному труду для всех членов христианской общины. Он критиковал грех сребролюбия, выступая против монастырского землевладения. При этом Иосиф Волоцкий был защитником могущественной монастырской организации, оправдывая свою позицию необходимостью совершать благие дела (строить церкви и монастыри, подавать бедным). Иосифлянство в значительной степени было идеологией, выражающей необходимость активной социальной политики православной церкви. В «Домострое» Сильвестра присутствует представление о наличии единства божественного мира, государ-

* Статья публикуется в рамках гранта РФНФ, проект № 15-03-00445.

ства и домохозяйства отдельно взятого человека. Они управляются на основе нравственного согласия и ответственности каждого человека перед Богом, государством и семьей.

Эпоха Просвещения в России связана с фундаментальными социальными реформами, процессами секуляризации культуры. В это время постепенно и неуклонно развиваются естественная и гуманитарная науки. Екатерина II стремилась реализовать идеал просвещенной монархии, и в ее «Наказе» выражалась ценность естественного права людей на свободу. Просвещенный абсолютизм был философией сословного государства, но в то же время верховная власть выступала выразителем интересов господствовавшего класса. «Наказ» предусматривал и юридическое просвещение граждан, которое рассматривалось как средство воспитания и отвращения людей от пороков. Социальная концепция одного из ярких представителей отечественного гуманизма — А.Н. Радищева строилась также на основе теории естественного права. По его мнению, целью государственной «машины» является благо граждан, которое обеспечивается установлением добрых нравов и законов. В «Опытах о законодательстве» философ писал о том, что источником закона является монарх, но так как он получил свою власть от народа, то в его обязанности входит и забота о нуждах своих подданных. Согласно Радищеву, все люди по природе равны перед законом и к числу естественных прав личности относятся ее неприкосновенность, право собственности и вольности, а также право на свободу мысли и слова. Он отвергал крепостное право как не соответствующее природе человека и полагал, что чинящее беззаконие правление может быть свергнуто. В творчестве М.В. Ломоносова представлены ценности науки и образования, основанные на объективном исследовании природы. В этой связи он разработал научную методологию, которая исходила из необходимости последовательного перехода в познании от эксперимента к научной теории. Ломоносов сыграл важную роль в утверждении междисциплинарного характера науки и в демократизации образования в России.

В последующем можно выделить некоторые главные направления отечественной культуры.

Аксиология культуры отечественного консерватизма. Консервативные ценности тесно

связаны с онтологией российского общества, и особенностью консерватизма является преимущественное внимание к единству в культуре, к социальному универсализму. «Общество есть, таким образом, подлинная целостная реальность, а не производное объединение отдельных индивидов, более того, оно есть единственная реальность, в которой нам конкретно дан человек. Изолированно мыслимый индивид есть лишь абстракция; лишь в соборном бытии, в единстве общества подлинно реально то, что мы называем человеком», — отмечал С.Л. Франк [1, с. 53]. Консерватизм является социальной онтологией по преимуществу, ибо он утверждает действительное единство тех коллективных форм бытия, где индивид еще не был выделен в духовном, психологическом и социальном отношениях. Онтологическая природа консерватизма привела его к апологии различных коллективных феноменов бытия: семьи, государства, нации, народа, общины, церкви. При этом суть консерватизма не столько в продуцировании рациональных теоретических концепций, сколько в апологии или творчестве ценностей. Переживание, вчувствование, понимание оказывается точным описанием процесса познания для консерваторов, так как в духовной целостности разум, чувства, воля и вера слиты. Абстрактный же разум, с точки зрения консерваторов, опасен, поскольку может оправдать даже Зло.

Наряду с этим в консерватизме присутствует и специфическая историческая логика: если нечто имело практический смысл в прошлом, то оно должно продолжать существовать. У большинства консерваторов мы можем найти примеры обращения к «спасительным обычаям, правилам и мыслям народным» (Карамзин) и морального суда над действительностью. Гносеология консерватизма отражена в категории мудрости как преимущественно опытного и морального знания. Тесная связь исторического и морального сознания стимулирует консерваторов на создание практической философии.

Консервативная гносеология во многом исходит из коллективного разума, памяти, сознания и чувства, и в этом случае она тесно связана с понятием мифа.

Консервативные ценности в отечественной культуре включают в себя:

- *ценность государственного, народного, национального, семейного начала.* Согласно И.С. Акса-

кову, общество есть не что иное, «как народный организм в деятельном развитии». Общество, по его мнению, служит не только сознательному выражению народных начал, но и внутренней целостности народного организма;

- *ценности власти и властного порядка.*

Иерархия власти являлась альтернативой горизонтальной упорядоченности права. Выступая за целостность власти, консерваторы были принципиальными противниками демократии, разделения власти и верховенства права, поскольку они ослабляли власть. Сильное государство признавалось опорой социальной стабильности и нравственного воспитания. Государственный патриотизм консерватизма противостоял космополитизму либерализма;

- *ценность ответственности, служения, приоритет обязанностей перед правами личности.* И.А. Ильин полагал, что внутренняя свобода духа ни в коем случае не предполагает отрицания авторитета и дисциплины, но человек, не достигший ее и не сумевший внутренне освободиться, не заслуживает политической свободы;

- *ценность традиции.* В консерватизме утверждалась ценность культурного, религиозного традиционализма как основы эволюционных социальных изменений и саморегуляции общества;

- *ценности государственного, социального и обычного права в противовес гражданскому праву и правам личности.*

Таким образом, консерватизм является системной культурной идеологией с присущим ему образом мыслей и социальной практикой. Критикуя либерализм, консерваторы предостерегали от поспешных социально-культурных реформ.

Аксиология культуры народничества. Впервые термин «народничество» появился в русской литературе в 70-х гг. XIX в. для обозначения людей, изучающих разные стороны народной жизни и желающих разделить с простым народом тяготы его быта. Народничество — специфический социокультурный феномен и мировоззрение, возникновение которого обусловлено противоречивыми процессами модернизации и перехода российского общества середины XIX в. от традиционных феодальных к буржуазным экономическим и политическим отношениям. «Русское народничество есть порождение раскола Петровской эпохи. Оно есть продукт

сознания интеллигентными слоями неоправданности своей жизни, нелепости своей жизни, продукт неорганического характера всего строя русской жизни», — писал Н.А. Бердяев [2, с. 49]. Важнейшими ценностями народничества были ценности социальной справедливости, коллективизма, взаимопомощи и равенства. Данные ценности тесно связаны с традицией правды и справедливости, характерных для отечественной культуры и для гуманистов эпохи Просвещения в России. Просвещенный гуманизм народничества проявился в конструировании идеала народолюбия и образа «кающегося дворянина», виновного перед крестьянами за их трудную жизнь. С ценностями народников связаны и определения крестьянства как носителя социалистического и духа, хранителя подлинных нравственных ценностей и коренных устоев жизни. Они виделись в артельном труде, общинной собственности на землю, сельском самоуправлении и нормах обычного права. Народники были убеждены в том, что народная масса потенциально способна усвоить высшие плоды европейской культуры и цивилизации. «Крестьянский социализм» А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, «рабочий социализм» П.Л. Лаврова основывались на представлении о народе как объекте воспитания и управления.

Можно выделить в народничестве два основных направления: революционное и либерально-демократическое. Главными концепциями революционной демократии были теории крестьянского социализма, некапиталистического пути развития России и социальной революции, впервые разработанные А.И. Герценом. Социализм Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева опирался на реалистическое познание действительности и соединял ценности свободной личности и коллективизма. Революционные демократы полагали, что некапиталистический путь развития и общинное самоуправление позволят, с одной стороны, преодолеть пережитки крепостного права и притеснения со стороны властей, а с другой — избежать негативных последствий капитализации страны: пауперизации крестьянства, социальных конфликтов, «дармоедства» высших сословий и формализма государственных норм. Итогом «пересоздания» общества представлялась социалистическая республика, в которой, по Герцену, достигнуто гармоничное единство

личности и государства, власти и общества, коммунизма и эгоизма. В сочинениях революционных демократов аргументировалась и идея преимуществ России, обладающей социалистическими традициями жизни в сельском «миру», перед индивидуалистическим Западом. При этом Чернышевский считал, что следует соединить промышленные и технические достижения западной цивилизации с социалистическими чертами быта русского народа. Особенностью революционно-демократического мировоззрения были сакрализация революции, призванной радикально изменить к лучшему существующую действительность, и недооценка эволюционных факторов социального развития. Социальная революция стала символом веры значительной части разночинной интеллигенции пореформенной России. Теория «разумного эгоизма» Н.Г. Чернышевского и Д.И. Писарева доказывала нравственную обязательность и разумность участия интеллигенции в революционной борьбе за исторический прогресс.

Либеральное народничество получило отражение в воззрениях П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, С.Н. Южакова и исходило из ценностей культурничества — просвещения крестьянства, стремления на основе реформ построить экономику, в которой будут сохранены особенности российской традиционной экономики. Это виделось, в частности, в развитии малого и среднего предпринимательства в России. К важным идеям либерального народничества следует отнести и стремление синтезировать ценность уникальности свободной личности с принципами коллективизма труда в капиталистической промышленности.

Аксиология культуры отечественного либерализма. Либерализм в России определяется в своем развитии ценностями предпринимательства, гражданского права, личного творчества и свободы, исторического прогресса. В либерализме история понималась как закономерный, внутренне обусловленный процесс прогрессивного развития общества. Теоретики либерализма претендовали на создание идеала, связанного с глубинными тенденциями развития общества и являвшегося альтернативой утопиям социализма и консерватизма. Для этого следовало, по их мнению, изучить общество в реальности всех его отношений, а общественный идеал понять

как закономерный и специфический продукт духовной деятельности личности, опосредованный достигнутым уровнем развития материальной и духовной культуры. Реализация идеала происходит в процессе внутреннего, духовного преобразования личности и совершенствования государственных учреждений. Внутренняя связь высших целей и практических средств объективируется в ходе исторического прогресса и проявляется в творческой деятельности личности.

Главной ценностью либерализма является ценность свободной личности. Гуманистический смысл общественного идеала либерализма проявился в понимании человека абсолютной целью общественной эволюции, а обеспечения прав личности — важнейшей ценностью. К ценностям либерализма относились: право на свободу мысли в политике и культуре, право собраний и объединений в общественные и политические организации, право собственности и принцип неприкосновенности личности. Различая нравственный и политический идеалы, русские либералы отстаивали право человека на выбор тех или иных форм государственной жизни и политического устройства. Этизация общественного идеала отражала антиабсолютистские идеи либерализма и ставила целью защиту личной жизни человека от посягательств на нее со стороны государства. «Либерализм, по идеальной своей сущности, — писал Н. Бердяев, — ставит цели: развитие личности, осуществление естественно-го права, свободы и равенства...» [3, с. 119].

Аксиология либерализма также исходила из представления об объективном процессе взаимовлияния культур народов, казалось допустимым, и в некоторых случаях необходимым, использование опыта других народов для совершенствования отечественных политических учреждений. Социальный прогресс включает и необходимость усвоения достижений западноевропейской цивилизации, органически интегрируя их. Вместе с тем признавалось необходимым учитывать национальный быт, религиозные верования, экономические условия, предрассудки, нравы и обычаи при осуществлении социально-политических реформ. Исторический прогресс выявляет существенные черты культурно-исторического типа и предполагает не уничтожение прежних форм быта, а переход к новому типу жизни.

Своеобразие аксиологии либерализма выразилось в идеале, интегрирующем «патриархально-отеческую» модель отношений между властью и подданными с принципами правового государства. Стремясь пройти между Сциллой народничества и Харибдой консерватизма, либералы призывали к примирению начал власти и закона с началами свободы, ссылаясь на традиции особых отношений между монархом и народом в истории русского государства и на прогрессивную роль монархии в преобразованиях русского общества. «Если охранительная партия не хочет намеренно связать себя по рукам и ногам и ограничиться ролью жертвы, обреченной на заклятие, она не может быть врагом свободы и преобразований. Либеральные законы, незыблемые гарантии свободы могут стать более прочной твердыней общественного порядка, нежели шаткость чиновничьего произвола», – писал Б.Н. Чичерин [4, с. 446]. Властители и подданные должны были пойти на взаимные уступки. Государство, руководствуясь принципом «либеральные меры и сильная власть», должно было разрешить обществу выражать свое мнение и иметь политические партии, тем самым добровольно ограничив свою власть. А «общество» должно было осознать свою ответственность перед страной, терпеливо и настойчиво добиваться необходимых реформ. Нравственное оправдание власти требовало от личности понимания своего долга перед государством и предполагало воспитание политического разума у индивида – гражданина своего отечества. Государственное и национальное начала сливались воедино в личности и культуре, образуя идеал новой государственности, опирающейся на политические и культурные традиции страны. При этом в рамках единой парадигмы либерализма существовали концепции «мужицкого царства» К.Д. Кавелина, «правовой монархии» Б.Н. Чичерина или «Великой России» П.Б. Струве, которые различным образом выражали особенности идеала российского государства.

Объединяло либералов пристальное внимание к ценности права. Исторически понимаемое право и правовое измерение истории создавали особое мировоззренческое пространство либерального мышления. Легализм проникал в содержание философии русского либерализма. По мнению либералов, свобода является свободой

равных, и поэтому люди должны стать субъектами права и участниками договорных отношений между собой и государством. После этого равенство, так же как и свобода, принимало конкретный юридический смысл, теряло свою метафизическую абстрактность и наполнялось социологическим содержанием. Идеал правового государства стал практической целью реформы государственности и изменения его бюрократической сути. Для этого требовалось не только формально-демократическое волеизъявление общества, но и нравственное санкционирование народом власти. Подобное понимание расширяло концептуальные рамки западноевропейского этатизма и восходило к укоренившемуся в политической мысли России понятию государства, построенного на началах справедливости и правды. В основные признаки такого государства включалась обязанность государства по созданию необходимых условий для полноценной жизни человека и гарантии достойного человеческого существования. Этический подход сделал возможным критику правового формализма, т. е. содержательного неравенства таких прав, которые по букве закона равны.

На разных этапах российской истории либерализм пытался открыть законы эволюционного развития общества, желая подчинить социально-политическому контролю стихийные общественные процессы. Не отрицание и разрушение государства, а его совершенствование – таково было кредо отечественного либерализма. Либералы были монархистами, но только в той мере, в какой верили в прогрессивную роль верхов в предстоящей реформе. Социально-экономическая программа либерализма отличалась своей обращенностью к посюсторонней истории и предусматривала меры по переходу к свободной от феодальных пережитков капиталистической экономике, развитию торговли, обмена и городской промышленности. Отмена крепостного права должна была постепенно преобразовать сословное общество в гражданское, социальной опорой которого были бы средние слои, образующиеся из личных дворян, купцов и разбогатевших крестьян. В рамках либерального движения родились идеи конституционализма, земства, независимого правосудия, сформировались первые политические партии, давшие импульс к созданию предпосылок правового государства.

Наряду с классическими консерватизмом и либерализмом в отечественной культуре была представлены и различные варианты их синтеза. Характерным примером такого синтеза является либеральный христианский консерватизм В.С. Соловьёва. По его мнению, добро или высшее благо, абсолютно сущее – направляющие начала исторического процесса. Предмет человеческой воли составляет общественное благо, моментами которого выступают формальное (материальное) благо, абсолютное существование и справедливость. Из стремления человека к благу проистекают все формы общественных союзов. Так, из стремления к формальным благам возникает государство, из влечения к вечной жизни – духовное общество, а из стремления к справедливости – право. Соловьёв стремился обосновать наличие реальной духовной основы общества, видя ее в неизбежности осуществления нравственной организации человечества – Богочеловечестве. В учении о Богочеловечестве Соловьёв преодолевает, с одной стороны, крайности социализма, утверждающего первичность общественного бытия, материальных ценностей, а с другой – крайности либерализма, придающего личности абсолютное значение. Философ отмечал, что субъектом исторического развития является действительный, хотя и собирательный организм, человечество является единством, обладающим более значимой реальностью, нежели нация и государство. Сущность свободы заключена в добровольном выборе человеком божественной цели, по отношению к которой даже свобода играет подчиненную роль. Она «не определяет цель», а только выражает «способ действия», играет роль средства для ее осуществления. Внутренняя свобода, т. е. добровольное и сознательное предпочтение добра злу во всем, есть главное принципиальное условие всякого добра. Согласно Соловьёву, свобода не задана изначально и безусловно, она возникает в процессе постепенного совершенствования человека и его восхождения к Богу. При этом Соловьёв подчеркивает, что свобода не освобождает никого от обязанностей перед людьми, а напротив, предполагает выполнение человеком своих социальных обязанностей. Человеческая личность самоценна, поэтому свобода одного определена свободой другого, однако человек должен относиться к другим «не как к

границе своей свободы, а как к ее содержанию и объекту».

Философ находил в государственной деятельности важнейшее условие культурного прогресса человечества, основанного на сотрудничестве многих сил. Государство определяет отношения людей не к внешней природе, а друг к другу непосредственно. Государство и право представляют собой формы преодоления природного эгоизма личности. Государственные повинности служат общественному благосостоянию, и граждане обязаны выполнять свой гражданский и патриотический долг, даже при несогласии с частными вопросами государственной политики. Оправдывая существование государства, Соловьёв отмечает, что оно занимает срединное положение между церковью и обществом, а государственная власть выступает удерживающей силой зла до тех пор, пока «все человеческие воли не созреют для решительного выбора между абсолютным добром и безусловным злом». При этом «христианство, возвышая религию над государством, создавая Церковь, тем самым освобождает и общество от государственного всевластия, образует свободное самостоятельное общество» [5, с. 135]. Соловьёв видел нравственный смысл государственной деятельности в борьбе со злом, которая допускает в случае необходимости и применение силы. Нравственная политика реализуется как в отношении отдельного человека посредством обеспечения государством его достойного существования, так и на международном уровне: нравственный закон един и для индивидуума, и для народа в целом.

Высшими ценностями христианского государства являются: распространение христианства в мире, мирное сближение народов, а также устройство в каждом народе общественных отношений в соответствии с христианским идеалом. От церкви государство получает высшую цель и положительный смысл своей деятельности. Соловьёв подчеркивал, что церковь не вмешивается в государственные и экономические дела, но дает государству и гражданскому сообществу высшую цель и безусловную норму их деятельности. При этом в отношениях христианского государства и церкви действует принцип различения двух сфер жизни: религиозной и политической. Совместные усилия церкви и государства приводят к тому, что государство,

следуя христианским началам жалости и сострадания, создает материальные предпосылки для общественного развития, церковь же заботится о внутреннем духовном и нравственном исправлении человека. Государство, возвышая религию над собой, тем самым освобождает общество от государственного всевластия и образует свободное самодеятельное общество. Идеалом Соловьёва является свободная теократия – высшая цель развития христианского государства и нормального общества, где свершилось единство духовной и светской власти, личности и государства.

Идеи Соловьёва получили свою конкретизацию в философии права, где он выделяет следующие основания права: сила, разум и свобода. Противопоставляя этическое право и юридическую законность, философ воспроизводит характерную для отечественной культуры коллизию закона и благодати и видит достоинство русского народа в его «неспособности возводить свое несовершенство в закон». Соловьёв отстаивал «живое» право, в котором сохраняются естественно-правовые, нравственные моменты. Цель государства – разграничение и сохранение равновесия интересов, а в обществе необходимо равенство всех перед справедливой властью. Социальный идеал Соловьёва не предполагал ликвидации капитализма, а только требовал связать присущие ему конкурентные отношения с началами добра. Зло капитализма связывается им с плутократией, экономическим кулачеством, эгоистически заботящимся о своих интересах в ущерб общественным целям. Следовательно, нужна иная жизненная организация – нормальное общество, которое обеспечило бы благо человека в его целостности и абсолютности. Согласно Соловьёву, противоречия капитализма устранимы на почве христианского гуманизма. Касаясь права собственности, он стремился найти оптимальный подход в решении данной проблемы. С одной стороны, он признает наследственное право, имеющее своим основанием право собственности на землю, – моральное отношение к земле. С другой стороны, право собственности для него не носит безусловный характер и ограничено законной и моральной нормой. Философ выступает как против чрезмерных и извращенных потребностей капиталистов, так и против внушаемых завистью социалистических вы-

ступлений против богатых, считает необходимым согласование частного богатства с общим благом. По мнению Соловьёва, работник произведет гораздо больше, если будет работать с сознанием своего человеческого достоинства и с уверенностью в своей нравственной солидарности с обществом, которое не эксплуатирует его, а заботится о нем.

Аксиология культуры евразийства. В ряду ценностей отечественной культуры особое место занимает евразийство. Среди первых евразийцев были языковед и этнограф Н.С. Трубецкой, экономист-географ П.Н. Савицкий, искусствовед П.П. Сувчинский, философ и богослов Г.В. Флоровский. Заметную роль в этом движении в последующем сыграли юрист Н.Н. Алексеев, историки Г.В. Вернадский, Г.П. Федотов, филолог П.М. Бицилли. Важнейшие ценности евразийства содержатся уже в работе Н.С. Трубецкого «Европа и человечество», изданной в 1920 г. Основной мотив его книги – критика абсолютизации преимуществ европейской культуры. Трубецкой доказывает, что в ходе европеизации происходит потеря культурной самостоятельности европеизируемых народов, так как процесс культурного взаимодействия имеет неравный характер: импорт ценностей западной культуры всегда превышает экспорт ценностей европеизируемого народа. Принципиальной особенностью воззрений евразийцев была корреляция культурных, психологических и географических особенностей жизни тех или иных народов. Для евразийцев Россия – это не Запад и не Восток, а именно Евразия – особый географический и культурный мир. Смысл утверждения евразийцев сводился к провозглашению существования особой евразийской культуры и ее специфического субъекта – симфонической личности.

В культуре евразийцы выделяли «два порядка» ценностей: одни были связаны с установлением целей народной жизни, другие – со средствами их достижения – техникой и эмпирическим знанием. Из этого следовал вывод о преимуществе духовной культуры России-Евразии. Ее особое место среди славянских культур подчеркивалось указанием на то обстоятельство, что единственным звеном, связующим славянские и русские культуры, является язык. Россия-Евразия унаследовала не только византийские культурные традиции. Важным

культурным фактором оказалась и «восточная волна» Монголии. Евразийство ставило задачу выявить соотношение народности и территории, для решения которой должны были приниматься в расчет давление и сопротивление, оказываемые друг на друга субкультурами Евразии, а равно и степень вовлеченности каждой из них в сложный оборот европейской культурной, политической и экономической жизни при наличии, с одной стороны, сложных групповых и классовых противоречий, а с другой — «сил центристских и культуuroобразующих». На теоретическом уровне эта задача формулировалась как проблема взаимодействия различных субкультур.

Евразийство исходило из существования общественно-культурных циклов зарождения, расцвета, упадка и вариативного представления о развитии истории. Симфоническая личность культуры составляется из иерархически организованного комплекса личностей (класс, сословие, семья, человек и пр.), сосуществующих одновременно, но генетически связанных с другим предшествующим ему комплексом индивидуализации прошлого. Чтобы язык культуры стал доступным, в ней за внешними формами следует искать духовный стержень, каковым является господствующая в данной культуре «идея-правительница», определяющая, нормирующая различные модификации культуры. Согласно Н.С. Трубецкому, идеократическое государство имеет свою систему убеждений, свою «идею-правительницу», носителем которой является правящий слой.

Для евразийцев были неприемлемы стяжательский характер западной цивилизации, подчинение человека погоне за прибылью, замена человеческих отношений жестким экономическим расчетом, дух рационализма и конкуренции. По их мнению, был необходим третий путь, устанавливающий связь материального с духовным и умело сочетающий то, что должно быть национализировано, с тем, что должно оставаться частным (земля), потому что «хозяйское ценение хозяйства начина-

ется с религиозного корня». Евразийцы доказывали, что и понятие собственности должно всегда связываться с обязанностями личности по отношению к обществу и государству. Следуя своим принципам, евразийцы разработали концепцию «добротного хозяина», который рассматривает хозяйство не просто как средство получения прибыли, а как средство для исполнения некоторой нравственной миссии. Так, Н.Н. Алексеев полагал, что общее направление пути, которому должно следовать преобразование собственности, можно выразить в формуле: «ни капитализм, ни социализм». Евразийская модель смешанной экономики была, по мнению евразийцев, наиболее адекватна географическим, экономическим и историческим условиям России. Алексеев развивал концепцию «праведного государства».

Таким образом, рассматривая историческую аксиологию отечественной культуры, можно сделать вывод о наличии в ней ценностных констант, обусловленных особенностями истории России. Геополитические, а также социокультурные условия жизни требовали выработки таких ценностей российского общества, которые соответствовали бы его потребностям, необходимости обеспечения его безопасности и социальной интеграции. В основе отечественного мировоззрения находятся ценности коллективизма, соборности, свободной и ответственной личности, государственных интересов. И сравнивая эти ценности с западноевропейскими ценностями, следует отметить, что и на Западе были ценности коллективизма и консерватизма. Однако в целом западная культура базируется на системе либеральных ценностей; в ее основе — идея эмансипации индивидуума. В России же ценность личных прав и свобод по своей значимости была вторична, главными были ценности социальные и государственные. Это не случайно, так как для нашего Отечества была опасна всякая смута, которая угрожала сохранению государства, а тем самым и благополучию отдельно взятого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Франк С.Л.** Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
2. **Бердяев Н.А.** Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 220 с.
3. **Бердяев Н.А.** Этическая проблема в свете философского идеализма // Манифесты русского идеализма. Проблемы идеализма. Вехи. Из глубины / сост. и коммент. В.В. Сапова. М.: Астрель, 2009. 1069 с.
4. **Чичерин Б.Н.** Несколько современных вопросов // Философия права. СПб.: Наука, 1998. 656 с.
5. **Соловьёв В.С.** Духовные основы жизни. СПб.: Марс, 1995. 145 с.

ОСИПОВ Игорь Дмитриевич – доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
e-mail: idosopov@mail.ru

ПОГОДИН Сергей Николаевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: pogodin56@mail.ru

I.D. Osipov, S.N. Pogodin

HISTORICAL AXIOLOGY OF RUSSIAN CULTURE

The paper analyzes the historical and axiological foundation of Russian culture associated with the genesis and formation of some of the major components of the national idea. In this regard, considers such ideological currents as conservatism, liberalism, populism and Eurasianism. The conclusion about the existence of the most important values of national spiritual and social culture of patriotism, interfaith and interethnic peace.

JUSTICE; RIGHT; PERSONALITY; CULTURE; FREEDOM.

REFERENCES

1. Frank S.L. *Dukhovnyye osnovy obshchestva*. Moscow, Respublika Publ., 1992. 511 p. (In Russ.)
2. Berdyayev N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma*. Moscow, Nauka Publ., 1990. 220 p. (In Russ.)
3. Berdyayev N.A. *Eticheskaya problema v svete filosofskogo idealizma. Manifesty russkogo idealizma*. Moscow, Astrel' Publ., 2009. 1069 p. (In Russ.)
4. Chicherin B.N. *Neskol'ko sovremennykh voprosov. Filosofiya prava*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998. 656 p. (In Russ.)
5. Solovyev V.S. *Dukhovnyye osnovy zhizni*. St. Petersburg, Mars Publ., 1995. 145 p. (In Russ.)

OSIPOV Igor D. — *St. Petersburg State University.*

Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia

e-mail: idosopov@mail.ru

POGODIN Sergey N. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnicheskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: pogodin56@mail.ru

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2015